

Они медленно продвигались вдоль естественного ущелья, образованного горной грядой. К полудню, когда пробилось скудное солнце, Дунфан поправил маску. Материал был воздухопроницаемым и быстро сох, но комфорта в нем было мало, если не считать того, что он заглушал его постоянное ворчание.

По мере приближения горы смыкались, перекрывая обзор, зато открывая вид на жерло, из которого валил густой белый туман. Дунфан чуть сдвинул маску и осторожно вдохнул свежего воздуха. Здесь он был совсем не таким, как снаружи: тяжелым, душным, лишенным кислорода, который поглощали местные организмы. К тому же в воздухе стоял едкий, горьковатый запах растений.

— Не снимай маску, — Цюй Ян протянул руку и поправил ее на лице Дунфана. Он слегка нахмурился, в его жесте сквозило упреком.

— Она что, долетит до такой дали? — спросил Дунфан.

— На всякий случай. Всегда найдется та, что отбилась от стаи.

— Слушай, писатель, нам точно сюда?

Цюй Ян кивнул.

— Ну, раз так, значит, идем правильно, — пробормотал Дунфан.

С тех пор как они приблизились к Долине Сы и Гэ, Цюй Ян стал необычайно молчалив. Хотя маска и очки скрывали его лицо, Дунфан чувствовал непривычную для него серьезность.

Сделав еще несколько шагов, они увидели, как белый туман, пронизанный фиолетовыми частицами, клубится и бурлит, словно пар из носика закипающего чайника. Форма ущелья менялась каждую секунду. Наконец, достигнув высшей точки, они замерли: вся долина открылась перед ними во всей своей пугающей, величественной красоте.

Огромное жерло долины, почти овальное, было заполнено густым туманом, похожим на безбрежное море облаков. В этой белизне плясали фиолетовые частицы, словно свободные духи, использующие туман как крылья и создающие в нем круговые ряби.

Вдруг облака разорвались, и из них показалась голова Костяного дракона. С глухим, похожим на гром рыком, чудовище распахнуло пасть, словно собираясь проглотить само небо. Дунфан никогда не видел ничего подобного. Страх не было — напротив, сердце забилося в бешеном ритме, а кровь в жилах закипела. Ему нестерпимо захотелось прыгнуть вниз, коснуться костяного гребня или позволить этим паразитическим спорам потанцевать у него на ладонях.

Фиолетовые паразитические споры и Костяной дракон, живущие в симбиозе в Долине Сы и Гэ,

напоминали грандиозную магическую драму, разыгрывающуюся наяву. При этой мысли Дунфан внезапно успокоился. Ранее он тщательно прочувствовал сейсмические волны: частота колебаний три длинных, один короткий — это был Сотрясатель. Оружие, способное создавать мощные подземные толчки, которое Город Сердца использовал для разрушения высокоукрепленных зданий.

Он взглянул на Цюй Яна. Тот, не отрываясь, смотрел на голову дракона, погруженный в глубокие раздумья. Дунфан резко хлопнул его по плечу, и Цюй Ян вздрогнул.

— О чем задумался? Так глубоко, что не слышишь ничего.

— Думаю о том, что эти драконы наверняка ненастоящие, — прошептал Цюй Ян, наклонившись к самому уху Дунфана.

Дунфан не смог скрыть разочарования:

— Эх, а жаль. Было бы здорово, если бы они были реальными.

— Дядя из закуской говорил, что это место — святая земля золотоискателей. Ну что, босс, не хочешь срубить куш? — Голос Цюй Яна звучал подозрительно заманчиво.

— Идем уже, раз пришли, — сухо ответил Дунфан.

По сравнению с призрачным золотом, костяные драконы интересовали его куда больше. Огромные монстры в опасной долине были для молодого человека с горячей кровью словно запретный плод, от которого невозможно оторваться.

Цюй Ян явно был здесь не впервые — он уверенно нашел тропу, ведущую вглубь долины.

— Не отставай, босс, — бросил он, не оборачиваясь.

Дунфан не стал ломаться и крепко ухватил Цюй Яна за руку. Их пальцы соприкоснулись, и по телу пробежала легкая дрожь. Этот дурень правда такой наивный или только прикидывается? Краснеет и дрожит по любому поводу, — мысленно ворчал Дунфан.

— Просто держать за руку недостаточно... — голос Цюй Яна звучал вязко и странно.

Он потянулся к поясу, обнажая полоску крепкой, узкой талии. Стоп, что происходит? Цюй Ян потянулся к пряжке ремня... Неужели?

Пока Дунфан лихорадочно перебирал варианты, тонкие, белые пальцы Цюй Яна вытянули из

металлической заклепки на ремне тонкую проволоку.

— О, значит, я просто слишком много... нет, это он заставил меня так подумать! — возмущенно подумал Дунфан.

Цюй Ян привязал проволоку к рукаву куртки Дунфана.

Вокруг сгустился туман, споры летали повсюду, ослепляя и дезориентируя. Видимость упала настолько, что даже силуэт идущего впереди человека стал едва различим. В этой мгле тонкая нить оставалась единственной связью между двумя жизнями.

Мириады фиолетовых духов бились о стекла очков, оставляя липкие пятна. Дунфан вытер их перчаткой, чувствуя вязкую текстуру — нити гелеобразного вещества, которые, высыхая, превращались в тонкую пленку. Где-то вдалеке слышалось тяжелое дыхание: фу-фу. Оно доносилось издалека, но звучало пугающе отчетливо, словно в глубине долины спал гигант. Вибрации земли заставляли нервы звенеть, как натянутую струну.

Дунфан хотел спросить, слышит ли Цюй Ян это дыхание, но маска, облепленная спорами, делала голос невнятным. Он послушно следовал за проволокой, шаг за шагом, чувствуя себя в безопасности, хотя и не понимал до конца, что на уме у его спутника. Но он знал точно: Цюй Ян пришел сюда не ради прогулки.

Они приближались к самому центру тумана. Фиолетовый оттенок становился все гуще, а дыхание — громче и тяжелее. Казалось, туман колышется в такт этим вдохам и выдохам. Неужели здесь и правда живет спящее чудовище?

Дунфан только об этом подумал, как натяжение проволоки резко усилилось. Цюй Ян прибавил шаг, нить натянулась до предела, уходя в непроглядную мглу. Дунфан осознал, что потерял спутника из виду, и мог ориентироваться только по проволоке.

В этот миг туман был разорван мощным потоком воздуха!

Дунфан инстинктивно отпрянул, пытаясь ухватить Цюй Яна, но вместо руки почувствовал тяжесть, а прямо перед глазами сверкнули острые клыки! Раздался резкий звук, проволока дернулась, как живая змея, и кусок рукава куртки полетел на землю.

Дунфан присмотрелся и похолодел. Он помнил, что в описании долины упоминались редкие виды животных, но не ожидал увидеть такое!

Перед ним стоял гигантский тигр с мощным телосложением, но всё его тело было покрыто фиолетовыми гнойниками размером с кулак. Один глаз зверя был черным, другой — мутно-фиолетовым. Губы сгнили, обнажая острые, как кинжалы, зубы, ставшие частью его костяного скелета.

Человек и тигр замерли. Зловещее дыхание, дрожь от дракона, исчезновение Цюй Яна — Дунфан был окружен угрозами со всех сторон.

Тигр раскрыл пасть. Дунфан увидел, что внутри всё превратилось в волокнистую массу, сросшуюся с паразитическими спорами — это выглядело жутко и омерзительно. Но даже в таком виде зверь сохранил инстинкты: за рыком последовал прыжок!

Дунфан резко присел, уходя от атаки. Раздался лязг зубов, словно столкнулись два куска железа — если бы он не успел, от него бы ничего не осталось. Но вместо того чтобы отступить, Дунфан рванулся вперед, прямо к уязвимому горлу зверя.

Мышцы монстра, превращенные спорами в странные нити, обнажили ярко-красную глотку... Обычный человек на его месте давно бы потерял сознание от ужаса. Но Дунфан не был обычным. Девятнадцать лет — и уже инспектор. Разве он мог быть обычным?

Сложив пальцы ножом, Дунфан пробил горло тигра насквозь! Мощная шея мутировавшего зверя не выдержала, и рука прошла сквозь нее, как сквозь масло. Тигр взвыл, его огромное тело сжалось в комок и с грохотом рухнуло на землю.

Дунфан стряхнул с одежды липкие ошметки. Тигр лежал рядом, и уже через мгновение его тело начали пожирать споры.

— Без кожи и плоти с ними даже проще, — хладнокровно подумал молодой инспектор.

Он взглянул на тушу: паразиты, словно найдя питательную среду, радостно копошились в остатках плоти. Дунфана передернуло. Жестокость существ, лишенных разума, была невыносима, но они лишь следовали законам выживания, записанным в их генах.

Внезапно Дунфан осознал две вещи: Цюй Ян исчез, а его собственное запястье, обнажившееся в пылу схватки, было укушено несколькими спорами.

Фиолетовый гнойник на глазах начал расти.

<http://bllate.org/book/19164/1881569>